

СЕРГЕЙ
ХОЛОДОВ

КОРОЛИ 90-х

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПРЕСТУПНОСТЬ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

Сергей Альбертович Холодов
Короли 90-х. Экономическая
преступность
Серия «Документальный триллер»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68678694

*С. А. Холодов. Короли девяностых. Экономическая преступность: ООО
«Издательство Родина»; Москва; 2022
ISBN 978-5-00180-789-6*

Аннотация

Герои криминальной революции – они тогда были главными героями страны. В этой книге рассказано о разных сторонах экономической преступности нашего недавнего прошлого – от мелких мошенников до фигур государственного масштаба. Изворотливые, рискованные, они для многих служили примером, но для большинства граждан страны были жуликами и ворами. Такими и вошли в историю, которую нужно изучать. Поскольку «вор должен сидеть в тюрьме».

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От автора	5
Криминальное время	6
Борьба против партии	11
Госпожа Парамонова и другие	15
Как ограбить Центробанк?	21
«Чёрный нал» из кассы банка	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Холодов
Короли девяностых.
Экономическая
преступность

© Холодов С. А., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

* * *

От автора

Это десятилетие было расцветом экономической преступности в России, когда почти вся жизнь в стране подчинялась интересам криминальных сообществ. В те годы мафия в постсоветской России достигла небывалых успехов, проникнув и в высшие сферы власти. В правоохранительных структурах создавались новые подразделения по борьбе с организованной экономической преступностью, но и они не могли переломить ситуацию. Слишком слабым в то время было государство – и в финансовом, и в идейном смысле. Преступность побеждала, брала верх. Этой недолгой, но, увы, незабываемой эпохе посвящена моя новая книга. Перед ее читателями чередой пройдут колоритные образы королей преступного мира, коррумпированных чиновников и тех «честных милиционеров», которые пытались защищать государство и общество. Будем помнить о них не только по фильмам и романам, в которых фантазии всегда больше, чем фактов, но и по истинной истории.

Криминальное время

Прежде, чем предложить вашему вниманию книгу об экономической преступности девяностых, постараюсь вкратце приоткрыть исторический контекст этой эпохи, без которого многое в повествовании Сергея Холодова будет непонятным.

В 1989 году начался суицидальный период горбачёвской перестройки, который продолжался сравнительно недолго – около трёх лет. До этого политика Михаила Горбачёва тоже была лихорадочной, нередко – нелогичной, она не соответствовала интересам социалистической Родины. Но самой непоправимой, убийственной, преступной ошибкой была реформа власти. А по существу – уничтожение тех наработок, которые превратили нашу страну в великую державу, обеспечили Советскому Союзу многолетний экономический рост, о чём мы сегодня только мечтаем. Ведь темпы даже предкризисных 1980–1985 годов для современной России недостижимы. Как недостижимы, к сожалению, те масштабные проекты, которые осуществляла наша страна в области народного просвещения, в сфере строительства уникальных объектов, которые будут служить народу десятилетиями.

И всё это Михаил Горбачёв с лёгкостью отбросил. Почему? Главная причина, безусловно, недостойна политического деятеля высокого ранга. Это – страх за своё кресло. Он,

как плохие полководцы, жил позавчерашними стереотипами и смертельно боялся судьбы Хрущёва, которого в 1964 году – вполне законно – отстранил от власти ЦК КПСС. По этой причине Горбачёв – видный партийный работник – боялся партии, которая его воспитала и выдвинула, и стремился нивелировать её роль в политической системе. Надо ли говорить, что эта позиция не только по-человечески постыдна, но и неконструктивна, опасна для страны?

Реформу проводили под ложными предлогами, якобы под ленинским лозунгом «Вся власть Советам!». Горбачёв и его сторонники сначала попытались скомпрометировать существовавшие основы жизни разговорами о «застое». Потом скомпрометировать Конституцию 1977 года, принятую при «застое». А потом шагнуть в новую реальность, главным принципом которой стал следующий: «Демагогия выше дела». Как дорого стоил этот принцип стране! Между тем Конституция 1977 года гарантировала нам реальные, а не завиральные права и формулировала принципы, которые и сегодня, спустя почти 45 лет, принадлежат будущему, а не прошлому.

Они стали символами эпохи...

Простой пример. Полёт в ноябре 1988 года многоразового космического ракетоплана «Буран». Уникальное достижение, непревзойдённое до нашего времени нигде в мире, достижение, к которому причастны не менее ста тысяч советских людей – учёных, инженеров, рабочих. И что же? Эта новость осталась на обочине общественного внимания. Героями дня в то время были не создатели, а «интердевочки», сомнительные кооператоры и скороспелые разоблачители нашего прошлого. До 1985 года такое было невозможным. Успехи науки и техники – успехи всего народа – по

праву считались главным содержанием народной жизни.

Теперь же основным содержанием общественной жизни стали пропагандистские кампании «перестройщиков», оседлавших целый ряд популярных средств массовой информации. Нужно признать: они умели подстраиваться под конъюнктуру массового спроса, держали аудиторию то с помощью эпатажа, то с помощью лицемерного, но открытого разговора о наших проблемах и недостатках, самые острые из которых (и прежде всего – товарный дефицит) были искусственно усугублены передовым отрядом перестройки – чиновниками нового образца и пионерами советского бизнеса.

Самое опасное, что в те годы началась и быстро расцвела кампания лжи – продуманной, явно преследовавшей цель скомпрометировать исторический путь советского народа. Показать, что реальный социализм, который мы построили, выгоден якобы только для оторванных от народа чиновников, воров и проституток. Многие искренне бросались в эту воронку, азартно раскрывали «правду-матку», которая, как правило, оборачивалась обыкновенной провокационной байкой. В ход пошло вирусное понятие «застой» – пропагандистский вирус, который погубил и тех, кто пустил его в ход.

При участии и попустительстве Горбачёва в стране торжествовали ложные приоритеты, пришедшие на смену выстраданной десятилетиями производственной логике, когда страна напоминала огромный завод, где каждый зависел от каждого, где не всё идеально, но более совершенного, при-

родосообразного общественного уклада у нас не было и нет.

Арсений Замостьянов

Борьба против партии

Главной задачей клана радикалов, громко проявившего себя на съездах народных депутатов СССР и РСФСР, было уничтожение партии – самой действенной и близкой к народу властной вертикали в истории нашей страны. Уровень компетентности партийных работников 1970-х – начала 1980-х до сих пор не превзойдён и вряд ли будет когда-нибудь достигнут. И именно на них были брошены самые боевые эскадроны клеветников. Весь 1989 год ушёл на компрометацию партии и завершился отменой 6-й статьи Конституции СССР о «руководящей и направляющей роли КПСС».

Это случилось в марте 1990 года. Что началось сразу после этой демократической реформы? Бесконтрольное разворовывание бюджетов всех уровней. Усугубление товарного дефицита – и появление первых миллионеров. Рост государственного долга страны (который пришлось отдавать!) на 300–400 процентов. Бюджеты – военные и иные – просто исчезали и до сих пор неизвестно, на что они были потрачены. Но уж точно – не на страну и не на её экономику. Эти деньги оседали в карманах узкого круга «нужных людей». И всё – ради беззастенчивого разворовывания. Ведь у партии отняли дирижёрскую палочку – и можно было резвиться безбоязненно.

Дорого стоило нашей стране это безвластие! Но и этого

было мало борцам за декоммунизацию. Накручивая с помощью множества СМИ ненависть к красным (исторически с такой яростью относились к коммунистам только уголовники), в августе 1991 года они добились фактического запрета коммунистических партий. Запрещалось мыслить в духе Кампанеллы и Чернышевского, Ленина и Горького, Королёва и Фиделя Кастро... Вот такой апогей «гласности» и «свободы слова».

Долго пришлось бороться, чтобы вернуть право на Красное знамя, право на коммунистическую идеологию и партийное строительство. И никто в те чёрные дни не вспоминал о том, какую роль сыграла ВКП(б) – КПСС в Великую Отечественную, когда коммунисты – бойцы и командиры Красной Армии – стали фундаментом Победы. Не вспоминали и о восстановлении страны в послевоенные годы, когда преодолеть разруху и возродить великую державу позволили жёсткая и некоррупцированная партийная система управления и гуманистические идеалы коммунизма. Даже летом 1991 года, в пору кризиса партии, не уничтожив КПСС, невозможно было упразднить СССР. И противники нашей страны (что внешние, что внутренние) это хорошо понимали.

Вслед за партией повалилась экономика, прервалась линия роста уровня жизни – справедливого, без сильных перекосов и болезненных контрастов.

В ход шла риторика противоположная – от почти мусолиниевского национализма до интеллигентского анархиз-

ма. От прославления «сильного хозяина», кулака и буржуя, до крокодиловых слёз по поводу нашей бедности и неравенства. Набор аргументов вполне противоречивый. Но не логика была сильной стороной радикалов 1991 года. Не логика, а решительная готовность порвать с советским наследием, со всеми его аспектами – вплоть до веры в науку...

Брали всё, что попадалось под руку и что могло стать лыком в строку «против СССР». Кажется, даже средневековые каноны для самых заядлых пифий перестройки оказались ближе «диалектического материализма». Энергичность и неожиданность этих посылов привлекла большую аудиторию – в особенности молодёжь. Но нужно иметь в виду, что антисоветизм так и не стал идеологией большинства. Это показали и Всесоюзный референдум о сохранении СССР, проведённый 17 марта 1991 года, и события 19–21 августа, оставившие безучастными подавляющее большинство граждан, особенно трудящихся.

Но «уличную борьбу» выиграло активное меньшинство, по большей части московское, отчасти ленинградское. Хотя Ленинград – «колыбель революции» – вовсе не демонстрировал монолитность... Там, по инициативе секретаря горкома КПСС Бориса Гидаспова, уже в 1989 году проводились многотысячные демонстрации против безоглядных, непродуманных реформ, в защиту социалистических ценностей. И в апреле – июне, когда шли споры о переименовании Ленинграда в Санкт-Петербург, общественное мнение в городе

раскололось примерно пополам. Проходили митинги в защиту города Ленина. Я обращаю внимание на эти факты, чтобы не сложилось превратное впечатление о полной обречённости советской идеи в 1991 году. Не всё так просто и однозначно!

Госпожа Парамонова и другие

От того времени остались анекдоты о «новых русских» в красных пиджаках, о легкомысленных нуворишах, которые не считаются с законами. В каждой шутке, как известно, есть доля правды: в эпоху перемен хозяевами жизни нередко становятся авантюристы.

Конец 1980-х – начало 1990-х – время революционных перемен, время распада социалистической экономики, а вместе с ней – и самого Советского Союза. Упомянем несколько этапных событий того времени, повлиявших на работу Службы. 26 мая 1988 был принят «Закон о кооперации в СССР». Частникам разрешили заниматься любыми видами деятельности, не запрещёнными законом, включая торговлю. Кооперативы получили право использовать наёмный труд. Развитие частной инициативы было делом полезным и даже необходимым. Но сразу проявились и теневые стороны этой реформы... Открылись возможности для легализованной спекуляции... Как только встали на ноги торговые кооперативы – в стране ужесточился дефицит. Легальные частники просто скупали «на корню» товар повышенного спроса, а потом реализовывали его втридорога. Немалые состояния делались и на подпольной торговле спиртными напитками. Невинные кооперативы при этом служили отличной декорацией. Но ситуация быстро менялась.

В 1992-м проблема товарного дефицита отступила на второй план. Теперь остро не хватало не товаров, а денег. 29 января 1992 года Борис Ельцин подписывает указ «О свободе торговли», окончательно легализовавший предпринимательство. Это важная и противоречивая историческая ве-ха... Отныне гражданам и предприятиям разрешалось торговать «в любых удобных для них местах, за исключением проезжей части улиц, станций метрополитена и территорий, прилегающих к зданиям государственных органов власти и управления». Отменялись ввозные таможенные пошлины. Таков был анархический перекося первых месяцев постсоветского существования. Новая реальность стала питательной средой для экономической преступности во всех сферах – от «верхов» до «низов». В те месяцы это почувствовал на своем опыте каждый гражданин России... На всех перекрестках, в открытую торговали водкой, мылом, бытовой техникой... Торговали, разумеется, не производители, а перекупщики. Резко повысилась смертность от отравлений. Страна пребывала в болезненном состоянии, процветала только та ее часть, которую еще недавно считали «теневогой экономикой». Нарботки первой половины 1980-х, когда ОБХСС по праву стал символом борьбы за честную экономику, во многом были сведены на нет. Увы, уж такая сложилась политическая конъюнктура...

Рубль в то время был одной из самых нестабильных валют мира. Страну лихорадило, а вместе с ней – и нашу наци-

ональную валюту. В середине девяностых зарплата в полтора миллиона считалась весьма скромной... Вернулось в обиход словечко из времён Гражданской войны – «лимоны». То есть, миллионы...

В прессе шла откровенная травля людей в погонах. Новым героем дня стал предприимчивый авантюрист. Но в этой тревожной атмосфере рождалась служба, призванная бороться с экономической преступностью. Наследники легендарного ОБХСС. Принцип «социалистической собственности» ушёл в прошлое, но общество должно жить и развиваться на основе строгого соблюдения законов... А в 1992-м дилетанты, дорвавшиеся до власти, заговорили о том, что ОБХСС государству не нужен, а свободный рынок без ограничений – чуть ли не идеал социального устройства. Предлагали даже узаконить взятки...

Уличная торговля

Было невероятно трудно. На производстве, в торговой сети, на рынке услуг царил бесконтрольность – раздолье для мошенников и временщиков. В те годы бороться против экономической преступности было особенно сложно: не ощущалась стратегическая поддержка государства... Какое-то время казалось, что Служба брошена на произвол судьбы. Но очень скоро жизнь показала, что значение «экономической милиции» в новых условиях только возрастает – как и масштабы экономических преступлений. И опытные сотрудники Службы учились работать в условиях бурного «развития капитализма в России».

Сотрудники ГУБХСС были готовы к переменам. Они

раньше других советских граждан стали осваивать оргтехнику, знали законы коммерции, изучали опыт зарубежных коллег. Оперативники, досконально изучившие теневую изнанку социализма, без иллюзий относились к форсированным реформам, понимая, что и капитализм – не панацея и не манна небесная. Но в стране поменялся не только экономический строй, но и политический режим. Служители правопорядка привыкли защищать социалистическую законность. И многие (в том числе – лучшие) из них были искренне преданы тем идеям, которым служили. Но в начале девяностых вся прежняя идеология пошла на слом. А то, что пришло ей на смену, не устраивало принципиальных офицеров, непримиримых к ценностям прямолинейного «чистогана». В те годы во всей красе проявил себя принцип: «Кто богаче – тот и прав!». Не случайно в народе те времена называли «эпохой большого хапка». В первые годы становление «дикого капитализма» преступные наклонности, с которыми к тому времени полвека боролись отделы БХСС, стали залогом успеха... Для ветеранов Службы это было трагедией: жизнь перевернулась с ног на голову. Но сидеть сложа руки и предаваться унынию – не в традициях «экономической милиции». И ветераны ОБХСС учились работать в новых условиях – защищать общество от рыночных перекосов, пресекать махинации и коррупцию, поддерживать честное предпринимательство. Оперативники, сохранившие верность служебному долгу, и в новых условиях защищали интересы государ-

ства и общества. Службу реорганизовали и переименовали. Понятие «социалистическая собственность» ушло в историю. ГУБХСС преобразовали в Главное управление по экономическим преступлениям. А преступлений стало на порядок больше.

Не случайно то десятилетие называют временем «дикого капитализма». В ускоренном режиме менялись законы. При этом самые «лихие» предприниматели полностью игнорировали любое законодательство, решая любые проблемы с помощью коррупции и криминала, нередко – при посредничестве юристов. Преступление стали не только более весомыми в финансовом смысле, но и более кровавыми. Общество, по большому счету, разуверилось и в государстве, и в милиции. Такова печальная реальность девяностых. Между тем, оперативники во многих делах того «лихого» времени доказали свою профессиональную эффективность.

Как ограбить Центробанк?

Как ограбить Центробанк – этот неприступный Измаил российской финансовой системы? В девяностые и такое было возможно. Причём речь идёт не о вооружённых до зубов преступных группировках в стиле чикагской мафии тридцатых годов. И не о взломе ультрасовременных сейфов. Обворовывать государство удавалось с помощью таких нехитрых инструментов, как авизо.

Отделный поручитель № 3020

(Кредит сч. нав. МФО № 288)

(Дебет сч. отв. МФО 284)

КРЕДИТОВОЕ авизо № **78006789**

Госбанк — А

Госбанку — Б

Отсылается филиалу Б

1

Гор. Сухуми

Гор. Владивосток

Отделный поручитель № 31064738

(Кредит сч. нав. МФО № 288)

(Дебет сч. отв. МФО № 284)

КРЕДИТОВОЕ авизо № **31064738**

Госбанк

Госбанку — Б

1

В. К-ра

Госбанк

Вязновское отд.

Вязники обл.

Отсылается филиалу Б

1

Отделный поручитель № 74.267.450

(Кредит сч. нав. МФО № 288)

(Дебет сч. отв. МФО № 284)

КРЕДИТОВОЕ авизо № **74.267.450**

Госбанк — А

Госбанку — Б

2054

АЧК

Гор. Ростов Д.

Ростов Д.

Гор. Вязники ИПО

№ филиала А 4001

16/У1

1906

Ш.ф-ка №7 АЧК

Вла.База Росльносбыта

50048

сч. № 50020

ИНКВССО И0392

Р. Тридцать тысяч триста десять и 26к.

30310-26

Государственный Банк

Ростовское Управление

Черноморский К-р

г. Ростов н-Д.

100000

сумма цифрами

итогом филиала Б

Вот такими были они, авизо...

Авизо – банковский термин. Проще говоря, это платежное поручение. Его используют, как правило, во взаиморас-

четах между банками. Технология заработка на фальшивых авизо отличалась простотой. Мошенники договаривались с представителем какого-нибудь банка, чтобы тот напечатал авизо на определенную сумму. Добытая таким образом бумага направлялась в Центробанк – и ловкачам оставалось только получить деньги. В официальном пресс-релизе Центробанка говорилось, что «с декабря 1992 года по сентябрь 1995 года в московских РКЦ было выявлено около 2900 фальшивых авизо на общую сумму более 800 млрд рублей». Они явно поскромничали. Но и эта сумма впечатляет. Проверки в девяностые годы проходили нечасто, а утекали таким образом даже не миллиарды, а триллионы. Дело Ситдикова и Пилюгина, о котором мы поведём речь.

В девяностые общество узнавало о мошенниках не из скучных репортажей прессы из залов суда, а из ярких рекламных клипов, которые каждые полчаса демонстрировались по главным телеканалам. Ох уж эти громкие рекламные кампании финансовых пирамид! Помните? МММ, Лёня Голубков, Телемаркет, «Мы сидим, а денежки идут», «В «Гермесе сомневаться нет причины...», «Мы сидим, а денежки идут»... В трудные времена они играли на чувствах людей, мечтавших о сказочном успехе... Купил акций на тридцать рублей – через неделю продал их за пятьсот. Такое бывало. Но куда чаще «партнёры» теряли последние деньги.

Все понимали, что это противозаконно, но многих привлекала возможность лёгкого и быстрого барыша. Мошен-

ники издавна наживаются не только на доверчивости, но и на азарте. Как в старой песенке из кинофильма «Приключения Буратино»: «На жадину не нужен нож. Ему покажешь медный грош – и делай с ним, что хошь!». На тех же струнах играли и примитивные уличные мошенники, которых в те годы развелось – пруд пруди. Они практически в открытую действовали на людных улицах.

Любимые всеми герои рекламы пирамиды «МММ»

О более крупных авантюристах того времени можно слезать былины, хотя для них привычнее – уголовные дела. Жил да был в славном городе Оренбурге некий Андрей Пилю-

гин. Образование – десять классов с горем пополам. Трудовая биография – нулевая, зато гонору на десятерых. И было у него две судимости. Последняя – за незаконное хранение оружие. Молодой человек стремился крепко стоять на ногах в штормовых условиях «эпохи перемен». Дело было на закате Советского Союза – и Пилюгину удалось отделаться условным сроком. Скорее всего, уже тогда у него имелись влиятельные покровители.

В середине девяностых многие в России знали фамилию «Пилюгин». Шёл громкий судебный процесс, и этот господин наделал шуму. На первый взгляд – один из многих авантюристов того времени, но именно он сыграл ключевую роль в самом громком и затяжном коррупционном детективе первой половины девяностых.

Нам неизвестно, читал ли этот молодой человек «Золотого тельца». Вряд ли он был поклонником литературы. Но в разговоре с душевными друзьями за рюмкой водки он говорил почти дословно словами Остапа Бендера:

«Пришло моё время. Сейчас главное – не зевать. Деньги в нашей стране лежат на дороге. Нужно только нагнуться и поднять». Приятели не верили, что этот хвастун и выпивоха сумеет реализовать свою мечту – станет богатым и влиятельным джентльменом.

Остап Бендер, великий комбинатор? Но Бендер промышлял обыкновенным шантажом. И в качестве жертвы избирал людей уязвимых – теневого предпринимателей, которые

собственной тени боялись. Он и помыслить не мог о государственном банке в качестве дойной коровы. Пилюгин тоже знал толк в шантаже. Но в свои сети затягивал вполне солидных государственных чиновников. Для него первое дело – запустить руку в государственный карман, поживиться за счёт бюджета... Пилюгин не гнушался самыми прямолинейными и грязными приёмами. Нужный человек получал приглашение в частную сауну. Там они предавались разнообразным утехам. Только наивный директор магазина или вице-президент небольшого банка не знал, что их снимает любительская камера. Обыкновенная камера ценой в пятьсот долларов. На следующее утро, проспавшись, незадачливый гуляка получал письмо с ворохом фотографий... После этого воленс-ноленс он не мог отказать Пилюгину в какой-нибудь пустяковой услуге.

У гражданина Пилюгина была мечта – чтобы государственная казна стала его личной «тумбочкой», из которой в любой момент можно достать записку. И шаг за шагом, расширяя круг приятелей и клиентов, он подходил всё ближе и ближе к сотрудникам Центробанка. Но как взять их на крючок? Он прокручивал в голове испытанные ходы: надавить, скомпрометировать, похитить... Нет, не то. Грубо для такого тонкого дела. Шанс пробиться к Центробанку выпадает только раз в жизни. Значит, и вести себя с новыми партнёрами следует крайне осторожно. Подкуп, взятка? Дело вроде бы верное. Но этого мало. Пилюгин решил явиться к цен-

тробанковцам не только с тучными пачками ассигнаций, но и с перспективным предложением. С бизнес-планом! Сначала Пилюгин столкнулся с Георгием Летуновым – председателем коммерческого Союзпрофбанка. А уж через Летунова в его орбите оказался Равиль Ситдилов – начальник Центрального операционного при Центробанке России. Человек, принимавший решения по кредитованию самых разных организаций. С ним Пилюгин повел осторожную игру с дальним прицелом.

Конечно, Пилюгину были необходимы помощники. То бишь, сообщники. Верных друзей у него не было: мешал крайне эгоистичный характер. Но он умел мобилизовывать временных союзников... Референт Пилюгина (да, у него имелись и референты!) Андрей Бутко коротко охарактеризовал своего бывшего начальника как «большого лгуна, который тем не менее умудрялся производить впечатление делового человека». Лгал он упоённо. То выдавал себя за бывшего офицера КГБ, то хвастался мифической дружбой с тогдашним премьер-министром... Успешному мошеннику необходим актерский талант. Вот и Пилюгин по мере необходимости менял маски и в разных ампулах выглядел убедительно.

Летунов договорился с Ситдиловым о кредите для фирмы, которую представлял Пилюгин. Чиновники Центробанка сами выбрали себе вознаграждение: холодильники, пылесосы – по списку Пилюгина. В Записной книжке Пилюгина

значилось: «Кредит 25000\$. ВА3-21099 – 7500\$. Обналичка 50000\$ = ВА3-21063 – 5170\$. ВА3-21041 – 6200\$»

1. Видеокамера – 5 шт. x 1200\$ = 6000\$
2. Тел. «Сони» – 5 шт. x 1350\$ = 6700\$
3. Холодильник «Филипс» – 5 шт. x 1180\$ = 5900\$
4. Стереоманитофон авт. – 5 шт. x 275\$ = 1375\$
5. Радиостанция – 5 шт. – ?
6. Пальто зимнее меховое – 1 шт.?».

Скромненько, но со вкусом.

Советская власть объявила «банковое дело государственной монополией» через несколько недель после взятия Зимнего дворца, ещё в декабре 1917-го. В 1992-м в России действовали частные банки. Да и статус Центробанка вызывал споры... По крайней мере, у правительства не было надёжных рычагов для управления этой финансовой громадой.

Не будет преувеличением сказать, что в девяностые годы коррупция стала сутью государственного аппарата, а обход законов – образом жизни большого и малого бизнеса. Казалось, что все они действуют в условиях полной безнаказанности. Но это обманчивое впечатление. Многие оперативники обновлённой Службы работали на совесть, оттачивали новые методы, осваивали новую технику...

И в это самое время инженерам, рабочим, врачам на полгода задерживали заработную плату... Задолженность по зарплате в 1992-м росла ударными темпами: от 39,7 миллиарда рублей в январе к 221,6 миллиарда рублей в середине

лета. Главные виновники этого кризиса – финансовые ловкачи, которые торопились прихватить всё, что, как им казалось, плохо лежит.

В Центробанке деньги, разумеется, имелись. Кого поддержать ссудой? Подбросить пару миллионов какому-нибудь заводу, который давным-давно выполнил государственный заказ, но денег так и не увидел? Дать ссуду предпринимателю, который пытается модернизировать производство? Всё это для господина скучно. Банальщина. Другое дело – отправить казённые деньги на счёт банка, о котором замолвил словечко полезный человек по фамилии, скажем, Пилюгин.

Пилюгину удалось приспособить к Центробанку хитроумно продуманный насос, выкачивавший государственные деньги. Целая кавалькада декоративных фирм с громкими названиями («Валентина», «Славянский торговый дом», «Профиль») создавалась с единственной целью – выкачивать из банков наличные. Пилюгин создавал всё новые и новые каналы для кредитов и обналичивания средств, которые, по большей части, приплывали из центробанковской гавани. Сотрудник «Славянского торгового дома» так сформулировал кредо своего шефа: «Основным видом бизнеса Пилюгина являлось не производство и торговля, а превращение безналичных денег в наличные». С этим не поспоришь. По словам одного из следователей, Андрей Пилюгин «имел особый нюх – кому, как и сколько дать в виде взятки». До поры, до времени это помогало ему и обогащаться, и сохранять в

неприкосновенности собственную шею.

Но он попал в ловушку. Авторитеты из криминальной группировки предъявили ему счет в 50 миллионов... Заперли в гараже, избивали. Но ему удалось бежать. И тут снова сказался авантюрный характер Пилюгина: он пошёл на сотрудничество со следствием, стал давать не просто откровенные, а по-настоящему сенсационные показания. Он понимал: терять ему нечего. Лучше оказаться под защитой милиции, чем оказаться в яме, в подмосковном гараже...

Оперативники из Главного управления по экономическим преступлениям давно следили за художествами Центробанка, но система доказательств не складывалась. А тут – такой подарок.

Обыск в квартирах Ситдикова и его коллег подтвердил показания Пилюгина. У чиновников Центробанка изъяли именно те машины, ковры и даже холодильники, о которых поведал наш Остап Бендер.

Откроем показания Пилюгина: «В апреле я познакомился с Летуновым Георгием Ивановичем, работавшим председателем правления Союзпрофбанка. Подружились, он даже приглашал меня в гости. Примерно в декабре у меня возникла идея создать сильную производственно-коммерческую структуру, замыкающуюся на банк. Одновременно я познакомился с президентом концерна «ГОАР» Сержем Джиловяном. Ранее я знал этот концерн, его мощности и обороты. «ГОАР» закупал крупные партии товара и реали-

зовывал их через свою торговую сеть». Структуру они, конечно, создали. Причём – с прицелом на капиталы Центробанка.

История с Пилюгиным на этом не закончилась. Он залечивал раны в госпитале МВД. Там он занял отдельную палату, в которой расположился весьма вольготно, хотя и под охраной. Его даже девушки навещали. Но в какой-то момент его охватила смутная тревога – и Пилюгин бежал. Скрылся в неизвестном направлении. Вместе с его исчезновением рассыпалось всё центробанковское дело... Оперативники ГУ-ЭП Олег Степанов, Иван Еськов, Виталий Лавренев энергично взялись за поиски. Их телефонных разговоров с дамами сердца Пилюгина удалось установить, что он бежал в Литву, в Паневежис. Он даже успел получить литовский паспорт! В Литве он некоторое время поиграл с российскими спецслужбами в кошки-мышки, но в итоге все-таки вернулся на Родину. Под конвоем. Только госпиталь пришлось сменить на следственный изолятор... Он снова давал откровенные и подробные показания. Указал все подношения центробанковцам – вплоть до магнитофона.

Собрав толстую папку показаний, оперативники решились на арест «государственных банкиров». Несмотря на очевидный разгул коррупции в стране чиновники такого ранга считались неприкосновенными. И вдруг – как гром среди ясного неба – арест одного из руководителей Центробанка 8 июня 1993 года! Взят под стражу начальник Цен-

трального операционного управления (ЦОУ) Равиль Ситди-ков, а за начальником последовали и трое его заместителей – Раиса Турова, Валентина Попруга и Владимир Мартынов. Люди почтенные, обросшие полезными связями в правительственной элите... Их обвинили в получении крупных взяток за выдачу наличных денег и кредитов с заниженными процентами коммерческим структурам. Кроме того, речь шла о хищениях по фальшивым авизо.

Фигурировали в деле и представители коммерческого бизнеса – вся пилюгинская компания. Пресса в 1990-е действовала бойко, но сведения об аресте Ситдикова и компании несколько месяцев оставались в секрете. Потом, когда начался суд, пресса активизировалась – и в этом тоже примета времени.

В Центробанке своих не выдавали. В качестве свидетельницы в суд пригласили заместителя председателя правления Центробанка Татьяну Парамонову. Она произнесла речь в защиту отличного работника Равиля Ситдикова. По ее логике выходило, что Центробанк – государство в государстве, что отдельный статус, и его деятельность регламентируется только «Законом о ЦБ», согласно которому единственным госслужащим в структуре Банка России является его председатель. То есть, на сотрудников ЦБ не распространяется закон о госслужащих, а значит, обвинения в злоупотреблениях служебным положением и взятках несостоятельны. При этом госпожа Парамонова предпочитала не замечать, что распо-

ряжался не личными и даже не чьими-то частными, а государственными миллиардами... И на ветер пускал не бабушкино наследство, а деньги из госбюджета. И всё-таки защита предлагала относиться к руководителям важнейшего центробанковского департамента как к свободным коммерсантам.

В обвинительном заключении, как водится, всё разложено по полочкам: «Следствие указало на грубые нарушения со стороны руководителей ЦОУ в выдаче и пролонгации Союзпрофбанку централизованных кредитов в период получения Ситдиковым, Туровой, Попруга и Мартыновым организованных Летуновым в интересах Пилюгина взяток... Можно сделать однозначный вывод о корыстной заинтересованности перечисленных обвиняемых в необоснованной выдаче Союзпрофбанку крупных сумм наличных денег».

В былые времена за такие шалости могли и к стенке поставить. А в 1995-м газеты наперебой критиковали следствие за слишком жесткие методы работы... Финансовые тузы уже тогда умели работать с прессой и компрометировать милицию.

И – вот она, специфика девяностых! Пока оперативники расставляли сети, разоблачая взяточников из Центробанка, рубль заметно похудел. Да и масштабы коррупции изменились. Преступления Ситдикова и кампании в 1996-м уже выглядели «детскими играми на лужайке». И адвокатам, и прокурорам, и экспертам приходилось пояснять, что украден-

ные миллиарды равнозначны нынешним десяткам, если не сотням, миллиардов. Равиля Ситдикова, Владимира Мартынова и Георгия Летунова приговорили к семи годам лагерей. К женщинам суд отнесся снисходительнее: Валентина Попруга получила шесть лет, а Раиса Турова три года. Три года они уже отсидели...

Адвокаты, как водится, подняли шум в прессе. У них работа такая. Критиковали методы следствия, кричали о неправомерности сурового наказания... Но кто определит меру вреда, который нанесли обществу такие вот банкиры? Дело Центробанка в середине девяностых доказало: в нашей стране существует не только экономическая преступность, но и экономическая милиция... Если бы не такие дела – разворывание государственного бюджета шло бы еще более активно.

«Чёрный нал» из кассы банка

Для непосвящённых это выглядело так. Сентябрь 2015 года для клиентов банка «Адмиралтейский» выдался на редкость драматичным. Узнав о том, что у «Адмиралтейского» отзывают лицензию, толпы вкладчиков ринулись в Лопухинский переулок, где расположен головной офис банка. Разгорячённых посетителей встретили закрытые двери офиса, на телефонные звонки никто из руководства не отвечал, а в колл-центре работал только автоответчик.

Вот он, банк «Адмиралтейский»

Коммерческий банк «Адмиралтейский» был создан в 1994 году. Специализировался на инкассаторских операциях, имел разветвлённую сеть филиалов по всей стране. Какое-то время считался надёжным, тысячи людей хранили там сбережения на депозитах. Впечатляет и список юридических лиц – клиентов банка. В разное время услугами «Адмиралтейского» пользовались «ОКБ Сухого», Московский авиационный институт, издательский дом «Красная звезда», крупнейшие торговые сети «Перекрёсток», «Связной»,

«Шоколадница» и другие солидные фирмы. Сам же банк занимал 274-е место в рейтинге российских финансовых организаций и считался вполне солидным. И вдруг – сенсация: в «Адмиралтейском» идут обыски, территория банка окружена ОМОНОм, а в отношении руководителей возбуждено уголовное дело по статье «Незаконная банковская деятельность».

Впрочем, громом среди ясного неба эта новость стала лишь для большинства добропорядочных вкладчиков банка. О том, что через КБ «Адмиралтейский» незаконно обналичиваются крупные суммы денег, сотрудники столичного УЭБа знали задолго до того, как у банка отозвали лицензию. Работа шла своим чередом. Поступила информация о преступном бизнесе, связанном с банком «Адмиралтейский». После этого настал черёд оперативно-технических мероприятий. Тщательный сбор информации шёл в течение года. Скрытые наблюдения показали: подозрения подтвердились, в банке ведётся преступная деятельность.

Когда начался обыск в московских офисах банка – в Центробанке по документам, предоставленным оперативниками, уже принимали решение об отзыве лицензии у «Адмиралтейского». Тщательный обыск шёл почти сутки. Во время обыска бразды правления над банком приняла временная администрация, назначенная Центробанком. Энергичные и своевременные действия сотрудников Управления в тот день предотвратили попытки незаконного вывода денег из банка,

которые предпринимались аферистами напоследок... Вывести деньги не удалось. Оперативники передали представителям временной администрации документацию и крупную сумму наличными, обнаруженную во время обыска в кассе банка. Обыск довершил картину. В «Адмиралтейском» шли масштабные хищения. Оказалось, что с 2011 по 2015 год мошенники умудрились незаконно обналичить 24 миллиарда рублей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.